

И. В. Зыкин
**ЭВАКУАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ
ДРЕВЕСИНЫ В 1941 г.: ПРИОРИТЕТЫ И РЕШЕНИЯ***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-71-79

УДК 94(47)“1941” ББК 63.3(2)62

Эвакуация — один из наиболее масштабных для Советского Союза процессов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — является популярной темой у исследователей. Однако отраслевой разрез изучен недостаточно. Обращение к эвакуации предприятий отдельных отраслей позволяет выявить приоритеты партийно-государственных и хозяйственных органов, факторы, повлиявшие на принятие решений. В статье впервые предпринят анализ эвакуации производств по глубокой переработке древесины в 1941 г.: целлюлозно-бумажной, сульфитно-спиртовой и гидролизной отраслей. Выявлены ключевые приоритеты партийно-государственных и хозяйственных органов — вывоз оборудования и работников с предприятий, наиболее развитых в технологическом отношении и производивших уникальную продукцию. Указаны специфические факторы, тормозившие эвакуацию: расположение на одной площадке технологически связанных предприятий разных ведомств; действия региональных комиссий, заинтересованных в максимальном продолжительной работе производств. Выявлена существенная роль хозяйственных ведомств в формировании и корректировке перечня эвакуационных мероприятий и мест размещения оборудования, материалов, работников. Но отмечено, что из-за активного наступления войск противника, согласований ведомствами мероприятий с Советом по эвакуации часть предприятий была потеряна. Потери производственных мощностей были значительными. Сделан вывод, что перемещение в тыл предприятий по глубокой переработке древесины способствовало углублению внутриотраслевого и межотраслевого комбинирования, созданию уникальных производств, в том числе в восточных районах страны, где этот компонент лесной промышленности был развит слабо.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, эвакуация, лесная промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность, сульфитно-спиртовая и гидролизная промышленность, Совет по эвакуации*

Эвакуация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. привела к существенным социально-политическим трансформациям, способствовала укреплению производственного, научно-технического, кадрового потенциала промышленности тыловых районов и отдельных отраслей.

О ходе и последствиях эвакуации издано большое число работ в советский¹ и современ-

ный² периоды. Интерес к этому процессу обусловлен не только решением масштабных задач, отразивших развитие государственного управления, изменения пространственного размещения промышленности, но и научно-технической, кадровой политикой партийно-государственных, плановых и хозяйственных органов, перемещением, обустройством и возвращением

¹ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Кантор Л. М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1991; Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л., 1985; Чадаев Я. Е. Экономика

СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1985; Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний. М., 1966.

² См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2013. Т. 7; Голдман В., Фильцер Д. Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. М., 2023; Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27; Куманев Г. А., Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР — важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М., 2015; Лукьянин В. П. Эвакуация, 1941–1942 гг. М., 2023; Мухин М. Ю. Эвакуация авиационной промышленности в 1941 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2012. № 3. С. 86–98; Парамонов В. Н. Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999; Тимофеев В. В. Эвакуация промышленных предприятий в республике Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 75–81; The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge, 1994; Harrison M. Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge, 2002; Sapir J. The economics of war in the Soviet Union during World War II // Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison. Cambridge, 1997. С. 208–236.

Зыкин Иван Валерьевич — к.и.н., с.н.с. лаборатории цифровых технологий в историко-культурных исследованиях, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: zivverh@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

населения. В публикациях последних лет проанализированы практики управления перемещением, хранением и использованием эвакуационных грузов, деятельность региональных и местных партийных, советских и хозяйственных органов.³

Отраслевой же разрез эвакуации исследован недостаточно. Так, советская власть, осуществляя политику индустриализации, придавала большое значение развитию лесной промышленности, позволявшей обеспечить древесиной внутренние потребности и экспортные поставки для получения валютных средств. В годы первых пятилеток удалось начать освоение новых лесных массивов в северных и восточных районах страны, увеличить выпуск и ассортимент продукции. Однако в начале 1940-х гг. многие предприятия располагались в западных, северо-западных и центральных районах страны, наиболее уязвимых в случае начала военных действий. Это касалось также глубокой переработки древесины, в том числе ее целлюлозно-бумажной, сульфитно-спиртовой и гидролизной отраслей. Накануне Великой Отечественной войны произошло их организационное оформление: были образованы Главное управление сульфитно-спиртовой и гидролизной промышленности при СНК СССР (Главлесоспирт) и Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности СССР (Наркомбумпром).

Сведения об эвакуации лесопромышленных предприятий, несмотря на наличие ряда публикаций,⁴ разрозненны и не отражают пол-

ностью хода и результатов этого процесса. В ряде современных работ тема отражена на локальном уровне. Американский историк Л. Холмс подробно исследовал вопросы приема и размещения эвакуированных ведомств и учреждений в Кирове. В их числе — народные комиссариаты лесной промышленности СССР и РСФСР, Главное управление лесоохраны и лесонасаждений и Главное управление по сбыту продукции лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности.⁵ Следует выделить книгу об Архангельском сульфитно-целлюлозном комбинате⁶ — пока это единственное обстоятельное издание об истории отдельного лесопромышленного предприятия в годы войны.

Использование в качестве методологической основы концепции мобилизационной модели экономики,⁷ в том числе с точки зрения проблемы соотношения централизации и децентрализации,⁸ позволит понять, как выстраивались приоритеты хозяйственных ведомств и Совета по эвакуации по перемещению предприятий, способствовала ли эвакуация наращиванию потенциала отраслей в тыловых районах.

В оккупированных противником в 1941 г. районах (Украинская, Белорусская, Молдавская, Эстонская, Латвийская, Литовская и Карело-Финская союзные республики, Смоленская, Орловская, Курская области, части Ленинградской, Калининской, Московской и Тульской областей РСФСР) вывозилось около 23 % древесины, выпускалось более 25 % пиломатериалов, 70 % фанеры клееной и 50 % бумаги (от показателей 1940 г.). Стратегическую значимость представляли Ленинградская область и Карело-Финская ССР, где располагались крупные мощности целлюлозно-бумажной отрасли (в том числе восстановленные в 1940–1941 гг. после Советско-финляндской войны на Карельском перешейке, вошедшем в состав Советского Союза), Белорусская ССР — ведущий в стране производитель фанеры.

С другой стороны, в 1940 г. в вывозке древесины доля Урала составляла 16,6 %, Сибири и Дальнего Востока — 22,1 %; в производстве пиломатериалов — 11,1 и 23,3 % соответственно,

³ См.: Веригин С. Г. Политическая и социально-экономическая жизнь Карелии в начальный период Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филология. История. 2010. № 3. С. 8–17; Потемкина М. Н. Советский опыт управления эвакуированными в 1941–1942 гг.: от сверхцентрализации к местной инициативе // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 25–38; Хлевнюк О. В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 9. С. 858–869; Холмс Л. Е. После потопа: сопротивление советской эвакуации военного времени на местах (1941–1945 гг.) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 236–256.

⁴ См.: Варакин Ф. Д., Петровская М. Н., Шацкий И. А. Все для фронта! (лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны) // Лесная промышленность. 1975. № 4. С. 4, 5; № 5. С. 2, 3; Ионов Б. Д. Некоторые эпизоды военных лет // Лесная промышленность. 1975. № 5. С. 5, 7; История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск, 2009; Кулагин О. И., Шегельман И. Р. О вкладе лесного сектора в экономику СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 04 (78). URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf> (дата обращения: 11.10.2024); Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985. С. 408; Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008.

⁵ См.: Холмс Л. Война и эвакуация 1941 г.: все как всегда? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1 (3). С. 32–42.

⁶ См.: Захарова Е., Фасонов П. Время подвига, 1941–1945. Новодвинск; Архангельск, 2020.

⁷ См.: Седов В. В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 2009. С. 7.

⁸ См.: Хлевнюк О. В. Указ. соч. С. 859.

фанеры клееной — 5,1 и 5,9 %, бумаги — 19,3 и 0,12 %.⁹ В восточных районах Советского Союза по степени сбалансированности компонентов лесной промышленности выделялся Урал благодаря активному развитию сферы глубокой переработки лесных ресурсов. В годы первых пятилеток здесь были построены Ашинский лесохимический комбинат, Вишерский и Камский целлюлозно-бумажные комбинаты, Краснокамская бумажная фабрика «Гознака», Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, Краснокамский и Соликамский сульфитно-спиртовые заводы и ряд других предприятий. Их продукция была востребована также оборонной промышленностью.

Утрата лесопромышленных предприятий в западных и северо-западных союзных республиках и областях РСФСР негативно отразилась на производстве продукции. В 1942 г. вывозка древесины составила 53,9 % к показателю 1940 г., выпуск пиломатериалов — 43,5 %, фанеры клееной — 21,2 %, бумаги — 20,4 % (табл. 1). От результатов эвакуации предприятий и работников зависел потенциал лесной промышленности на период войны и ее способности к восстановлению мощностей.

Основными институциональными преобразованиями на начальном этапе войны стали создание 24 июня 1941 г. Совета по эвакуации, образование 30 июня Государственного комитета обороны (Наркомбумпром был передан ему в подчинение в числе ряда других ведомств), расширение прав народных комиссаров союзного уровня и чуть позже — республиканского.

Таблица 1

ОБЪЕМЫ ВЫВОЗКИ ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВА ПИЛОМАТЕРИАЛОВ, ФАНЕРЫ КЛЕЕНОЙ И БУМАГИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1940–1942 ГГ.*

Продукция	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Вывозка древесины, млн плотных куб. м	246,1	229,3	132,7
Производство пиломатериалов, млн куб. м	34,8	29,7	15,1
Производство фанеры клееной, тыс. куб. м	731,9	422,3	154,9
Производство бумаги, тыс. т	812,4	729,8	165,7

* Составлено по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: стат. сб. М., 1990. С. 70–71; Промышленность СССР: стат. сб. М., 1957. С. 250, 254, 256, 258, 262–266, 270; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1593. Л. 23, 25.

⁹ См.: Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957. С. 250–259, 262–266, 270.

В руководстве народных комиссариатов на одного из заместителей наркома возлагалась ответственность за организацию и осуществление вывоза предприятий.¹⁰

Новыми центрами размещения органов управления лесной промышленностью и научно-исследовательской сферы стали Киров (Наркомлес СССР, Управление лагерей лесной промышленности НКВД СССР, Главлесоспирт и др.), Краснокамск (Наркомбумпром, Московский филиал Центрального научно-исследовательского института целлюлозной и бумажной промышленности), Великий Устюг (Центральный научно-исследовательский институт механизации и энергетики лесной промышленности).¹¹ Если Краснокамск стал центром временного сосредоточения органов управления целлюлозно-бумажной отраслью благодаря функционированию крупнейшего в Советском Союзе Камского целлюлозно-бумажного комбината, то выбор Кирова обуславливался в первую очередь более центральным положением города относительно предприятий и установлением производственных связей между лесопромышленными ведомствами.¹²

Темпы эвакуации целлюлозно-бумажных предприятий обуславливались активным наступлением немецких войск на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, финляндских — в Карело-Финской ССР. Их иллюстрируют два отчета, подготовленные в конце августа 1941 г.

26 августа заместитель народного комиссара целлюлозной и бумажной промышленности Б. Смоляницкий отправил отчет об эвакуации предприятий председателю Совета по эвакуации при СНК СССР Н. М. Швернику. В зоне военных действий (в том числе потенциальной) оказались предприятия шести главных управлений ведомства.¹³

Из шести целлюлозно-бумажных предприятий Главкарелбумпрома (комбинаты Энсо, Иоханнес, Ляскеля, заводы Кексгольмский, Питкяранта, Харлу) отгрузка была завершена по пяти, продолжалась на комбинате Иоханнес. Эти объекты, отошедшие к Советскому Союзу по итогам войны с Финляндией в 1939–1940 гг. и восстановленные после разрушений, являлись крупными и передовыми производствами. На 26 августа с этих комбинатов и заводов было

¹⁰ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2013. Т. 2. С. 665, 668, 674–675; Чадаев Я. Е. Указ. соч. С. 143, 144.

¹¹ См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 270–271; Ионов Б. Д. Указ. соч. С. 5.

¹² См.: ГАРФ. Ф. Р6822. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

¹³ См.: Там же. Д. 367. Л. 2–3.

отгружено 723 вагона и 8 барж, в том числе с оборудованием — 403, с материалами — 24 вагона и 1 баржа (с двух производств), с продукцией — 38 вагонов и 2 баржи (с двух предприятий), с работниками — 258 вагонов и 5 барж. Крупные партии оборудования были отправлены в тыл с Кексгольмского целлюлозного завода и комбината Энсо, готовой продукции — с комбината Иоханнес. Наибольшее число работников было вывезено с комбината Энсо. То есть приоритетными направлениями эвакуации целлюлозно-бумажных производств, расположенных на «новых территориях» Карело-Финской ССР, являлись оборудование и персонал.

Главзапбумпром объединял предприятия Ленинграда, Ленинградской области, Карело-Финской ССР и ряда западных районов страны. В перечне производств, подлежащих эвакуации, значилось 13 объектов, в том числе крупные комбинаты (Сегежский, Кондопожский, Окуловский) и предприятия по выпуску специальных сортов бумаги (фабрика технических бумаг, фабрика имени Володарского). Для вывоза материально-технических ценностей и персонала предполагалось задействовать почти 9 тыс. вагонов (в том числе по Сегежскому и Окуловскому комбинатам и Каменской бумажной фабрике в Калининской области — более 2000 вагонов на каждое предприятие). Однако на 26 августа было отгружено только 165 вагонов (с фабрики технических бумаг, Окуловского и Кондопожского комбинатов, Каменской бумажной фабрики).

С Кондопожского комбината 18 вагонов с электрооборудованием и электрокабелем были отправлены на Камский целлюлозно-бумажный комбинат (Молотовская область) еще до принятия решения об эвакуации. Цех светочувствительной бумаги фабрики технических бумаг, включая материалы, был эвакуирован 22 августа на Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат (Молотовская область). Ничего не успели вывезти со строительства Скидельского комбината в Гродненской области. Ввиду расположения крупнейших предприятий Главзапбумпрома в северо-западных районах РСФСР и с учетом темпов продвижения войск противника оставался небольшой резерв времени для организации вывоза материально-технических ценностей и работников.

«Созукрбумтрест» включал восемь бумажных фабрик. К 26 августа с пяти из них (Малинской, Понинковской, Кохавинской, Моквинской, Полянкой) ничего не успели вывезти. С Нижнеднепровской фабрики были отгру-

жены 9 вагонов, но сведения об их движении отсутствовали. Часть оборудования и материалов Коростышевской фабрики отправили на Марийский целлюлозно-бумажный комбинат, однако данные об объеме грузов не были известны. Часть оборудования и материалов Миропольской бумажной фабрики была выгружена в неразберихе на ст. Гулькевичи Краснодарского края. «Союзбелбумтрест» включал девять картонных и бумажных фабрик. С восьми предприятий оборудование и материалы не были вывезены, с бумажной фабрики «Спартак» (г. Шклов) удалось отгрузить 23 вагона с оборудованием и готовой продукцией.

По Главцентробумпрому эвакуации подлежали шесть бумажных производств. По Милятинской фабрике отсутствовали сведения об отгрузке оборудования и материалов, на остальных производствах осуществлялись эвакуационные мероприятия. С фабрики «Герой труда» (Гомельская область) был отгружен 831 вагон, в том числе с оборудованием — 452, с материалами — 330. По бумажной фабрике «Пролетарий» (Орловская область), Кондровской, Полотнянозаводской и Троицкой фабрикам (Смоленская область) лимит вагонов составлял чуть более 1600 единиц. На 26 августа было отгружено 399 вагонов (более всего — 265 — с фабрики «Пролетарий»).

По Главному управлению целлюлозной промышленности эвакуации подлежал, в случае продвижения войск противника в северо-восточные районы Ленинградской области, Сяский целлюлозно-бумажный комбинат. Для этого был определен лимит в 300 вагонов (делался расчет на стабилизацию ситуации и благоприятный исход военных действий).

Итак, в конце лета 1941 г. в зоне военных действий или в прифронтовой полосе оказались 43 предприятия. С 14 объектов (расположенных преимущественно в Белорусской и Украинской ССР) ничего не удалось вывезти, по одной фабрике сведения об отгрузке оборудования и материалов отсутствовали. На пяти предприятиях (в Карело-Финской ССР) эвакуационные мероприятия были завершены, на 12 производствах они продолжались, с двух фабрик материальные ценности вывезли частично. Для девяти предприятий был определен лимит вагонов, но отгрузка оборудования, материалов и персонала только предполагалась. В итоге с 17 предприятий, где осуществлялись или были завершены эвакуационные мероприятия, удалось вывезти 2150 вагонов и 8 барж с материальными ценностями и работниками.

Уполномоченный Совета по эвакуации при СНК СССР по Наркомбумпрому А. Н. Еремин подготовил на основании телефонных и телеграфных данных записку об эвакуации предприятий ведомства за 27–28 августа. Представлены сведения о шести предприятиях в Ленинградской, Смоленской и Гомельской областях. С них на 26 августа было отгружено 977 вагонов (в том числе с фабрики «Герой труда» — 831), на 28 августа — 1 223 (из них с фабрики «Герой труда» — 933). Вывозились в первую очередь оборудование и продукция.¹⁴

Специфичными факторами, тормозившими эвакуацию (помимо бомбардировок, нехватки вагонов, актуальных сведений об обстановке на фронтах, длительных межведомственных согласований и др.), являлись: расположение на одной площадке технологически связанных предприятий разных ведомств, из-за чего приходилось осуществлять вывоз оборудования и персонала синхронно; действия региональных комиссий по эвакуации (например, в Карело-Финской ССР),¹⁵ заинтересованных в максимально продолжительной работе производств.

Для Главлесоспирта актуальной задачей — в связи с быстрым продвижением противника в Белорусской и Украинской ССР, Прибалтике — стала эвакуация предприятий из Ленинградской области и среднего течения р. Днепр. Поскольку отрасль получила импульс к развитию во второй половине 1930-х гг., многие предприятия еще достраивались, часто функционировали в связке с целлюлозно-бумажными комбинатами. Каждый завод имел значимость для военной экономики, и недооценка скорости продвижения войск противника, стремление хозяйственных органов эксплуатировать предприятия до последнего момента приводили к роковым ошибкам. Так, для эвакуации Верхне-Днепровского опытного гидролизного завода (Днепропетровская область) был выбран Сталинград, где функционировал гидролизный завод № 8. Начальник Главлесоспирта В. С. Чуенков предложил Совету по эвакуации 16 августа вывезти — «в случае крайней необходимости» — наиболее ценное оборудование. 22 августа председатель Совета по эвакуации Н. М. Шверник обязал Народный комиссариат путей сообщения выделить в третьей декаде месяца 10 вагонов, но днем ранее Верхне-Днепровск был захвачен немцами.¹⁶

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. Р6822. Оп. 1. Д. 367. Л. 4.

¹⁵ См.: Веригин С. Г. Указ. соч. С. 13–16.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р6822. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–2.

Сясьский и Дубровский сульфитно-спиртовые заводы планировалось эвакуировать на ст. Печаткино (Вологодская область), где действовал целлюлозный завод. Речь шла о перевозке наиболее ценного оборудования, 225 работников и 450 членов их семей. Ситуация осложнялась тем, что Наркомбумпром только в двадцатых числах августа обратился в Совет по эвакуации для вывоза оборудования Сясьского и Дубровского целлюлозно-бумажных комбинатов, на площадках которых действовали сульфитно-спиртовые заводы. Несмотря на то что план эвакуации этих заводов был утвержден для Главлесоспирта 4 июля, руководство главного управления также оттягивало эвакуационные мероприятия. В изменившихся условиях становилось целесообразным вывезти оборудование, работников и семьи целлюлозно-бумажных комбинатов и сульфитно-спиртовых заводов одновременно. При этом начальник Главлесоспирта В. С. Чуенков просил Совет по эвакуации направить грузы не на ст. Печаткино, а в Архангельск (водным путем через Вологду) на строившийся сульфитно-спиртовой завод. Было принято решение оборудование и коллектив Сясьского завода перевезти в Архангельск, Дубровского — в Сокол.¹⁷

Отсутствие на ряде объектов свободных площадей для размещения эвакуированных предприятий и учреждений обуславливало пересмотр решений Совета по эвакуации. Так, по первоначальному плану, оборудование и коллективы Ленинградского гидролизного завода № 3, Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной и сульфитно-спиртовой промышленности, Гипролесоспирта и Ленинградского отделения Лесоспиртснаба были отправлены в Сталинград. Но принимать столь большое число предприятий и учреждений на площадке одного небольшого производства было нецелесообразно. 2 октября 1941 г. Совет по эвакуации, согласившись с доводами руководства Главлесоспирта, перевел Ленинградское отделение Лесоспиртснаба на Балахнинский сульфитно-спиртовой завод (Горьковская область).¹⁸ Это решение имело положительные последствия в деле управления потоками товаров благодаря центральному положению организации.

Говоря о последствиях эвакуации, нужно отметить, что из-за временной утраты западных районов страны лесная промышленность понесла

¹⁷ См.: Там же. Л. 3–5.

¹⁸ См.: Там же. Л. 6–7.

ощутимые потери, в отдельных отраслях достигавшие 50–60 % довоенной мощности. К ноябрю 1941 г. они равнялись в целлюлозно-бумажной отрасли в фактических значениях: по производству целлюлозы — 399 тыс. т из 823 тыс., имевшихся на 1 января 1941 г., бумаги — 468 тыс. т из 860 тыс., картона — 56 тыс. т из 83 тыс.¹⁹ До конца 1941 г. было эвакуировано 56 бумаго- и картоноделательных машин, 23 дефибрера, разнообразное энергетическое оборудование.²⁰ Отягчающим фактором стало то, что из-за снижения объемов заготовки и транспорта древесины, нехватки электроэнергии и пара, расходных материалов, часть оборудования на новых площадках простаивала или консервировалась. Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат, ведущий производитель газетной бумаги, из-за перебоев с электричеством не мог выдать необходимое количество продукции. В результате партийно-государственные органы сокращали тиражи и периодичность выхода местных и центральных изданий.²¹ На Камском целлюлозно-бумажном комбинате число действовавших бумагоделательных машин уменьшилось с 5 до 3, варочных котлов — с 11 до 7.²²

Одним из региональных лесопромышленных комплексов, который существенно увеличил свой потенциал за годы войны, являлся Урал.²³ Камский целлюлозно-бумажный комбинат, введенный в строй в 1936 г., и Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, сданный в эксплуатацию весной 1941 г., приняли большое число эвакуированных предприятий и их работников.

Одним из наиболее удачных решений, носивших, по сути, превентивный характер, стал переезд металлургического цеха Кольчугинского завода «Электрокабель» (Ивановская область) на Камский целлюлозно-бумажный комбинат. В разгар эвакуации предприятий из западных районов страны, Смоленского сражения и Киевской оборонительной операции народный комиссар электропромышленности И. Г. Кабанов и народный комиссар целлюлозной и бумажной промышленности Н. Н. Чеботарев обратились к

заместителю председателя СНК СССР Н. А. Вознесенскому с просьбой выделить из состава завода «Электрокабель» оборудование для организации производства сеток.²⁴ Этот завод был единственным в стране производителем сеток для целлюлозно-бумажных предприятий.

13 сентября СНК СССР поддержал данное предложение. Но его реализация затруднялась тем, что Народный комиссариат электропромышленности не располагал предприятиями и строительными организациями на Урале для подготовки выделенного помещения к размещению оборудования. Руководство ведомства просило СНК издать дополнительное постановление, которое обязывало бы Наркомбумпром отремонтировать гараж и обеспечить прибывавших рабочих с семьями (в количестве 500 человек) жилой площадью. Заместитель председателя СНК СССР М. Г. Первухин установил сроки приспособления гаража под цех сеток (15 ноября 1941 г.) и организации нового предприятия (15 декабря 1941 г.). Однако Наркомбумпром, ранее выступивший одним из инициаторов создания цеха, теперь отказывал в предоставлении заводу «Электрокабель» производственной площади (другой, с меньшим объемом строительных работ) и жилья. Ведомствам пришлось искать компромисс.²⁵ Завод № 684 Наркомбумпрома был введен в строй в 1942 г. и освоил выпуск сеток для целлюлозно-бумажных предприятий, алмазных фильеров.

На Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, сданный весной 1941 г. и располагавший свободными площадями, во второй половине года прибыли эвакуированные работники с 17 предприятий и двух научно-исследовательских институтов. Оборудование поступило с заводов Иоханнес, Кексгольм, Окуловского целлюлозно-бумажного комбината и еще нескольких производств.²⁶ При этом директор Соликамского комбината Я. А. Балмасов, ранее возглавлявший Главкарелбумпром Наркомбумпрома СССР, отмечал в начале 1942 г. нехватку кадров. 949 работников — 70 % их среднесписочной численности — были призваны в армию, а заменившие их люди, в основном эвакуированные, являлись новичками на производстве.²⁷

¹⁹ См.: Чадаев Я. Е. Указ. соч. С. 80.

²⁰ См.: Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность... С. 408.

²¹ См.: Беркхоф К. Газеты и радио советского тыла // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 282.

²² См.: Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 210, 211.

²³ См.: Зыкин И. В. Экономические показатели лесопромышленного комплекса Урала в годы Великой Отечественной войны // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3, № 1. С. 121–126.

²⁴ Сетка — основной элемент сеточного стола бумагоделательной машины, предназначенного для формирования и обезвоживания бумажного полотна.

²⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 25а. Д. 5475. Л. 4, 6–8.

²⁶ См.: Архив Соликамского городского округа (далее — АСГО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 53. Л. 14, 86.

²⁷ См.: Там же. Л. 5–7; Степанов Ю. В строй — накануне войны // Соликамские вести. 1995. 8 апр. С. 3.

Поступление эвакуированного оборудования способствовало освоению новых видов продукции. В сентябре 1941 г. было налажено производство бумаги для фильтрования. В июле 1942 г. впервые в СССР на комбинате получили прокладочный картон толщиной 2,5 мм, начали выпускать литейные крепители. В 1943 г. был организован цех технической бумаги: основой послужило эвакуированное оборудование московской фабрики «Союз». Миллиметровая машина была пущена в июле, четыре машины для выпуска светосновы — в сентябре. В конце года вошел в строй секретный цех «В», изготавливавший прокладочный картон для противогазов.

В ноябре 1942 г. вступили в строй отбельный и отжимный цехи. Началась поставка облагороженной целлюлозы для завода Народного комиссариата боеприпасов, построенного южнее Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. На сульфитно-спиртовом заводе была впервые в стране реализована схема комплексного использования сульфитных щелоков. Последовательно вырабатывались этиловый спирт, пищевые белковые дрожжи и концентраты, применявшиеся в литейных цехах оборонных предприятий.²⁸ Благодаря эвакуации предприятий по глубокой переработке древесины, освоению собственного и поступившего оборудования Соликамский комбинат существенно расширил ассортимент продукции, развивал внутриотраслевое и межотраслевое комбинирование.

Подводя итоги, следует отметить, что в процессе эвакуации проявились отраслевые приоритеты партийно-государственных органов. Лесная промышленность занимала в них одно из последних мест в силу большей значимости металлургических, машиностроительных, химических, военных предприятий. При этом особое внимание уделялось технологически развитым отраслям: целлюлозно-бумажной, гидролизной, фанерной, — продукция которых была востребована оборонной промышленностью. В связи с высокой степенью концентрации предприятий этих отраслей в западных и северо-западных районах Европейской части СССР выстраивалась еще одна система приоритетов. Большое значение имела эвакуация оборудования и работников с Карельского перешейка и Украинской ССР, где действовал ряд узкоспециализированных производств.

Наркомбумпром и Главлесоспирт, формируя планы по эвакуации предприятий, столкнулись с быстрым продвижением противника в западных районах страны. Мероприятия по вывозу оборудования, материалов, продукции, работников и их семей развернулись в августе, когда возникла угроза утраты территорий на подступах к Ленинграду, западных областей РСФСР. На согласование ведомствами и Советом по эвакуации мест размещения предприятий и выделения транспорта уходило больше недели. Синхронная эвакуация технологически связанных предприятий (целлюлозно-бумажных и сульфитно-спиртовых) требовала также дополнительных межведомственных согласований в Совете по эвакуации. Из-за активного наступления немецких войск часть предприятий была потеряна.

Роль хозяйственных ведомств в эвакуации производств была значительной. Их руководители приняли в целом грамотные решения (которые поддержали СНК СССР и Совет по эвакуации) по размещению оборудования, работников на площадках предприятий (в Поволжье, на Урале и Европейском Севере), которые вошли в строй в годы первых пятилеток. Отражением межведомственного взаимодействия стала перевозка из Ивановской области на Камский целлюлозно-бумажный комбинат металлоткацкого цеха Кольчугинского завода «Электрокабель». Это мероприятие носило превентивный характер, не было вызвано угрозой захвата противником и способствовало появлению первого специализированного завода по выпуску металлических сеток. Решение оказалось благоприятным в первую очередь для Урала, где действовал ряд целлюлозно-бумажных предприятий.

Перемещение в тыл предприятий по глубокой переработке древесины и их персоналов способствовало углублению внутриотраслевого и межотраслевого комбинирования, созданию уникальных производств. Некоторые проекты, которые не удалось запустить за первые пятилетки (выпуск специальных сортов целлюлозы, бумаги, картона, продуктов гидролиза древесины), получили импульс к развитию. Эвакуационные мероприятия способствовали исправлению ошибок партийно-государственных органов, допущенных по отношению к сфере глубокой переработки древесины в восточных районах страны вследствие нехватки финансирования лесной промышленности, инфраструктуры, кадров, технологического отставания от стран Европы и Северной Америки.

²⁸ См.: 25 лет в строю. М., 1966. С. 4, 15–16, 35–38, 44; Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 17. Л. 10, 15, 18, 24–25; Память жива. Соликамск, 2021. Ч. 2. С. 18.

Ivan V. Zykin

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: zivverh@mail.ruEVACUATION OF ENTERPRISES FOR DEEP PROCESSING OF WOOD IN 1941:
PRIORITIES AND SOLUTIONS

Evacuation — one of the most large-scale processes of the Great Patriotic War of the Soviet Union in 1941–1945 — is a popular topic for researchers. However, the sectoral section has not been studied enough. Addressing the evacuation of enterprises in certain industries makes it possible to identify the priorities of party-state and economic bodies, the factors that influenced decision-making. The article for the first time analyzes the evacuation of industries for deep processing of wood in 1941: pulp and paper, sulfite-alcohol and hydrolysis industries. The author identifies the key priorities of the party-state and economic bodies: the removal of equipment and workers from the enterprises that were the most advanced technologically and produced unique products. The specific factors that hindered the evacuation are indicated: the location of technologically connected enterprises of different departments on the same site; the actions of regional commissions interested in the longest possible operation of production facilities. The essential role of economic departments in the formation and adjustment of the list of evacuation measures and locations of equipment, materials, and employees is revealed. It is noted that some enterprises were lost due to the enemy troops' active offensive and a long process of coordination between certain departments and the Council for Evacuation. The loss of production capacity was significant. It is concluded that the relocation of enterprises for deep processing of wood to the rear contributed to the deepening of intra- and inter-industry combination, the creation of unique industries, including those in the country's eastern regions, where this component of the forest industry had been poorly developed.

Keywords: *Great Patriotic War, evacuation, forestry industry, pulp and paper industry, sulfite-alcohol and hydrolysis industry, Council for Evacuation*

REFERENCES

- 25 let v stroyu** [25 Years in Service]. Moscow: Izvestiya Publ., 1966. (in Russ).
- Antufiev A. A.** *Ural'skaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Ural Industry before and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1992. (in Russ).
- Berkhoff K.** [Newspapers and Radio of the Soviet Home Front]. *Sovetskiy tyl 1941–1945: povsednevnyaya zhizn' v gody voyny* [The Soviet Home Front 1941–1945: Everyday Life in Wartime]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019, pp. 277–299. (in Russ).
- Chadayev Ya. E.** *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)*. [The USSR Economy during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow: Mysl' Publ., 1985. (in Russ.).
- Eshelony idut na Vostok: iz istorii perebazirovaniya proizvoditel'nykh sil SSSR v 1941–1942 gg. Sbornik statey i vospominaniy** [The Echelons Are Heading East: On the History of Relocating the USSR's Productive Forces in 1941–1942. A Collection of Articles and Memories]. Moscow: Nauka Publ., 1966. (in Russ.).
- [Forestry, Pulp and Paper and Woodworking Industries]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: entsiklopediya* [The Great Patriotic War of 1941–1945: Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1985, p. 408. (in Russ.).
- Goldman W., Filtzer D.** *Krepost' temnaya i surovaya: sovetskiy tyl v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Fortress Dark And Stern. The Soviet Home Front during World War]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2023. (in Russ.).
- Harrison M.** *Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. (in English).
- Holmes L.** [After the Deluge: Local Resistance toward Soviet Wartime Evacuation (1941–1945)]. *Sovetskiy tyl 1941–1945: povsednevnyaya zhizn' v gody voyny* [The Soviet Home Front 1941–1945: Everyday Life in Wartime]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019, pp. 236–256. (in Russ.).
- Holmes L.** [War and Evacuation in 1941: Business as Usual?]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State Humanitarian University], 2012, no. 3 (1), pp. 32–42. (in Russ.).
- Ionov B. D.** [Some Episodes of the War Years]. *Lesnaya promyshlennost'* [The Forestry Industry], 1975, no. 5, pp. 5, 7. (in Russ.).
- Istoriya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti Rossii* [History of the Pulp and Paper Industry in Russia]. Arkhangelsk: Bumprom Publ.; Pravda Severa Publ., 2009. (in Russ.).
- Kantor L. M.** *Promyshlennost' SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The USSR Industry during the Great Patriotic War]. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov Publ., 1991. (in Russ.).

- Khlevniuk O. V. [Soviet People's Commissariats and Decentralization of Economic Management in the Great Patriotic War]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2020, vol. 90, no. 9, pp. 858–869. DOI: 10.31857/So869587320090030 (in Russ.).
- Kulagin O. I., Shegelman I. R. [About the Contribution of Timber Industry in Economy of USSR during the Period of the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2012, no. 78 (4). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf> (accessed: 11.02.2025). (in Russ.).
- Kumanev G. A. [The War and the Evacuation in the USSR. 1941–1942]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Current History Journal], 2006, no. 6, pp. 7–27. (in Russ.).
- Kumanev G. A., Serazetdinov B. U. *Voyennaya ekonomika SSSR – vazhneyshiy faktor Velikoy Pobedy (1941–1945 gg.)*. [The Military Economy of the USSR is the Most Important Factor of the Great Victory (1941–1945)]. Moscow: Veche Publ., 2015. (in Russ.).
- Likhomanov M. I., Pozina L. T., Finogenov E. I. *Partiynoye rukovodstvo evakuatsiyey v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1942 gg.* [Party Leadership of Evacuation during the Great Patriotic War of 1941–1942]. Leningrad: Izd-vo LGU Publ., 1985. (in Russ.).
- Lukyanin V. P. *Evakuatsiya, 1941–1942 gg.* [Evacuation, 1941–1942]. Moscow: Veche Publ., 2023. (in Russ.).
- Mukhin M. Yu. [Aircraft Industry Evacuation in 1941]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2012, no. 3, pp. 86–98. (in Russ.).
- Paramonov V. N. *Rossiya v 1941–1945 gg.: problemy industrial'nogo razvitiya* [Russia in 1941–1945: The Problems of Industrial Development]. Samara: Samarskiy universitet Publ., 1999. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [Soviet Experience in Managing Evacuation Cargoes in 1941–1942: From Over-Centralization to Local Initiative]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2023, vol. 13, no. 1, pp. 25–38. DOI: 10.21638/spbu24.2023.102 (in Russ.).
- Sapir J. The Economics of War in the Soviet Union during World War II. *Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, pp. 208–236. (in English).
- Sedov V. V. [Mobilization Economics: From Practice to Theory]. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka: sbornik materialov vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Mobilization Model of Economy: Historical Experience of 20th Century Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk: Entsiklopediya Publ., 2009, pp. 7–9. (in Russ.).
- Shegelman I. R. *Lesnyye transformatsii (XV–XXI vv.)* [The Forest Transformations (15th–21st Centuries)]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2008. (in Russ.).
- The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. (in English).
- Timofeev V. V. [The Evacuation of Industrial Works to the Republics of the Volga-Vyatka Region during the Great Patriotic War]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History], 2005, no. 2, pp. 75–81. (in Russ.).
- Varaksin F. D., Petrovskaya M. N., Shatsky I. A. [Everything for the Front! (The Forestry Industry during the Great Patriotic War)]. *Lesnaya promyshlennost'* [The Forestry Industry], 1975, no. 4, pp. 4–5. (in Russ.).
- Varaksin F. D., Petrovskaya M. N., Shatsky I. A. [Everything for the Front! (The Forestry Industry during the Great Patriotic War)]. *Lesnaya promyshlennost'* [The Forestry Industry], 1975, no. 5, pp. 2–3. (in Russ.).
- Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. T. 2. Proiskhozhdeniye i nachalo voyny* [The Great Patriotic War 1941–1945. Vol. 2. The Origins and Beginning of the War]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2013. (in Russ.).
- Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. T. 7. Ekonomika i oruzhiye voyny* [Great Patriotic War 1941–1945. Vol. 7. The Economy and Weapons of the War]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2013. (in Russ.).
- Verigin S. G. [Military Reorganization of Political and Socio-economic Life in Karelia in Early States of Great Patriotic War]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2010, no. 3, pp. 8–17. (in Russ.).
- Voznesensky N. A. *Voyennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny* [The Military Economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow: Gosudarstvennoye izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1948. (in Russ.).
- Zakharova E., Fasonov P. *Vremya podviga, 1941–1945* [Time of Feats, 1941–1945]. Novodvinsk: Arkhangel'skiy TSBK Publ.; Arkhangel'sk: Karandash Publ., 2020. (in Russ.).
- Zykin I. V. [Economic Indicators of the Timber Processing Complex of the Urals during the Great Patriotic War]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye* [History and Modern Perspectives], 2021, vol. 3, no. 1, pp. 121–126. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-121-126 (in Russ.).

Для цитирования: Зыкин И. В. Эвакуация предприятий по глубокой переработке древесины в 1941 г.: приоритеты и решения // Уральский исторический вестник. 2025. №1(86). С. 71–79. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-71-79.

For citation: Zykin I. V. Evacuation of Enterprises for Deep Processing of Wood in 1941: Priorities and Solutions // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 71–79. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-71-79.